

С момента подписания договора прошло несколько недель, и Беренгар вернулся в Тироль, Экхард и другие были уведомлены о договоре и остановили своё продвижение в Верхнюю Австрию; С другой стороны, Беренгар вернулся домой, Экхард остался в регионе с небольшой армией в 5000 человек, чтобы обеспечить мирный вывод баварских сил. Что касается остальных солдат, то они тоже вернулись вместе с Беренгаром обратно в свои дома.

Хотя Вена была защищена, Беренгар не собирался переезжать в город и присматривать за Конрадом. Таким образом, он издал указ о временном переносе столицы Австрии из Вены в Куфштейн; его оправданием для этого было то, что Вена сильно пострадала во время войны и ей потребуется время, чтобы восстановиться, прежде чем она сможет функционировать в качестве столицы Австрии.

На какое-то время Конрад остался в Куфштейне, под постоянным контролем Беренгара; с каждым днём мальчик-герцог становился всё более управляемым. У него не было сторонников, в то время как Беренгар считался человеком, который освободил Австрию от баварской оккупации и таким образом приобрёл много сторонников среди знати со всего герцогства.

Все знали, что Беренгар был настоящей правителем в регионе, но, несмотря на это, мало кто осмеливался противостоять ему. Они начали опасаться его военной мощи и степени, в которой его шпионская сеть проникла во все уголки герцогства. Никто не был в безопасности от Беренгара в пределах Австрии.

Беренгар начал переход власти от графа к герцогу. Однако для полного достижения этой цели всё равно потребуется несколько лет; поэтому в данный момент он был занят другими заботами, такими как развлекать своих гостей из Византийской империи.

Стратег Аретас Маниакес решил ещё раз посетить Куфштейн теперь, когда Австрия была в безопасности для путешествий, и поэтому сидел за обеденным столом Беренгара, где Беренгар, Линде, Конрад и Генриетта ели вместе с дворянином с Востока.

Аретасу предстояло обсудить с Беренгаром важное дело, особенно учитывая, что император поручил ему разузнать о закупках огнестрельного оружия. Как таковой, он попытался затронуть эту тему за изысканным ужином после того, как Беренгар выпил несколько кружек пива.

Беренгар был заинтересован в светской беседе в начале разговора и поэтому небрежно спросил об императоре и его нынешнем состоянии.

- Итак, Арета, друг мой, как поживает император?

Аретас полностью наслаждался едой на своей тарелке, обдумывая ответ, в конце концов, запив пихельштайнер (рагу), который он ел в качестве гарнира к своему свиному шницелю, и шпетцеле крепким пивом, мужчина рассказал о некоторых деталях, связанных с императором.

- Император сейчас немного напряжён, но в остальном он здоров.

Услышав, что император был напряжён, Беренгар пробудил естественное любопытство, и поэтому он продолжил эту линию диалога.

- Почему император так напряжён? Это что-нибудь серьёзное?

Услышав беспокойство в голосе Беренгара, Арета быстро отбросил любые мысли о смятении, которое могло возникнуть у Беренгара по поводу жизни императора, и быстро раскрыл хорошо известную тайну.

- О, в этом нет ничего существенного; его дочь принцесса Гонория снова просто доставляет хлопоты. Её отец обручил её с наследным принцем Франции, и она не заинтересована выходить замуж за этого человека. По её собственным словам, она называет его женоподобным гомосексуалистом, которому совершенно не хватает честолубия. Таким образом, она чувствует, что Обри де Валуа является одним из худших доступных из всех возможных кандидатов в женихи принцессе. Тем не менее, она действительно виновата сама, её отец пытался предложить ей более дюжины кандидатов до этого, и она отказалась от них всех.

Услышав это, Беренгар начал посмеиваться про себя; при этом он сделал язвительное замечание о французском принце.

- Почему я не удивлён?

Услышав это, Арета смутился и поэтому усомнился в комментарии Беренгара.

- Чему вы не удивлены?

Чувствуя, что он вызвал недоразумение, Беренгар решил прояснить ситуацию, выпив из чаши с черепом.

- Я просто нахожу уместным, что наследный принц Франции женоподобный гомосексуалист, вот и всё...

Услышав слова Беренгара, Линде тут же расхохоталась. Даже в это время, или, лучше сказать, особенно в эту эпоху, сильная вражда между немцами и французами не была поводом для смеха. Таким образом, Беренгар воспользовался возможностью подшутить над кронпринцем, когда ему представилась такая возможность.

Конрад, с другой стороны, хмурился. Ни разу важный дворянин с Востока не потрудились заговорить с ним или даже признать его, несмотря на то, что он был герцогом. Юноша изо всех сил старался сдерживать свою внутреннюю ярость, пока Беренгар и Арета болтали, как будто они были людьми равного положения.

Генриетта была смущена, так как была слишком невинна, чтобы знать, что такое женоподобный гомосексуалист, и поэтому не поняла ехидных замечаний Беренгара. Поэтому она просто сосредоточилась на еде, как очаровательная маленькая Лоли, которой она и была.

Когда Арета услышал замечания Беренгара, он также нашёл это довольно забавным, так как хорошо знал стереотип, о котором думали немцы, когда дело касалось французов. Таким образом, он сам пошутил.

- Я сомневаюсь, что ты сказал бы такую смелую вещь, если бы стоял лицом к лицу с этим юношей; я слышал, что он вполне способный фехтовальщик.

Беренгар, с другой стороны, рассмеялся над этим замечанием и указал на свой глаз в качестве доказательства своих подвигов в бою.

- Последний способный фехтовальщик, с которым я дрался, лишил меня правого глаза. Однако мне удалось лишить его жизни. Я не боюсь мелкого французского принца. Я бы с радостью сказал ему в лицо, что я о нём думаю. Если у него с этим проблемы, он может попробовать на вкус мощь моего кремневого пистолета!

Услышав, как Беренгар упоминает о своём огнестрельном оружии, Арета испытал чувство восторга; разговор, естественно, пошёл в этом направлении, что позволило ему поинтересоваться покупкой такого оружия. Поэтому он воспользовался этой возможностью и задал вопрос, который был у него на уме.

- Кстати говоря, император лично просил меня поинтересоваться возможностью покупки у вас такого оружия. Я знаю, что это рискованно, но не могли бы вы как-нибудь продать мне несколько этих так называемых кремневых ружей?

Беренгар немедленно отрицательно покачал головой, что мгновенно испортило настроение Ареты; однако слова, которые последовали за этим, шокировали мужчину, так как он их не ожидал.

- Я не могу продать вам кремневые ружья; это просто неприемлемо. Тем не менее, у меня есть прототип, который я могу создать для вас. Я называю его Аркебузой; возможно, оно не такое исключительное, как моё оружие, но я обещаю вам, что оно лучше всего, что вы найдёте в мире!

В течение некоторого времени Беренгар подумывал о том, чтобы продать примитивную аркебузу с фитильным замком своим друзьям на Востоке в попытке ещё больше выслужиться перед ними. Причины этого были двоякими; прежде всего, такое оружие не представляло значительной угрозы для его сил. Оно было тяжёлым, хотя и портативным, и имел минимальную дальность стрельбы; оно также было значительно менее мощным, чем мушкет, и не мог пробить броню его солдата одним выстрелом.

Другая причина была более важной, чем эта. С быстрым расширением его власти и влияния, можно было бы, конечно, сказать, что его передовое вооружение в первую очередь ответственно за это. Таким образом, вскоре интерес к огнестрельному оружию станет нормой, и другие страны попытаются повторить его успех. Можно сказать, что Беренгар ускорил интерес и развитие огнестрельного оружия с его естественного хода развития.

Другие страны, возможно, уже экспериментировали с усовершенствованиями ручной пушки из-за мощи, которую демонстрировали армии Беренгара. Таким образом, он хотел воспользоваться этим, чтобы представить Аркебузу в качестве стандартного оружия для своих потенциальных союзников, что позволило бы ему накопить огромные богатства благодаря торговле и расширению византийской власти, чтобы ему не пришлось беспокоиться о какой-либо форме исламского вторжения в Европу, как это сделали османы после падения Константинополя в его прежней жизни.

Услышав, что Беренгар готов продать Империи какую-то форму современного огнестрельного оружия, даже если оно не было таким передовым, как оружие его собственной армии, Арета сразу же заинтересовался, и поэтому он был более чем счастлив договориться о его покупке, поскольку император дал ему на это полномочия. Однако, когда он собирался спросить о приобретении такого оружия, Конрад быстро прервал его, устроив истерику.

- Абсолютно нет! Я никогда не позволю вам продавать такое опасное оружие в другие регионы! Что, если византийцы нападут на нас с нашим оружием?

Услышав, что мальчик наконец заговорил, Беренгар и Линде одинаково уставились на него с убийственным намерением, которое немедленно заставило ребёнка замолчать, что сильно разозлило Конрада. Однако следующие слова Беренгара ещё больше усугубили оскорбление.

- Не беспокойтесь о парне; у него нет полномочий в этом вопросе, я бы с радостью продал вам Аркебузу, и мы сможем обсудить цену позже. Я бы предпочёл изготовить несколько видов оружия и продемонстрировать вам их возможности, прежде чем мы договоримся.

Арета улыбнулся и кивнул; это была разумная просьба, главным образом потому, что он мог договориться о более справедливой цене, когда был более информирован об их возможностях. Беренгар был искренне великодушен, позволив себе такую демонстрацию до начала переговоров.

Что касается Конрада, то он начал закатывать истерику и сразу же усомнился в утверждениях Беренгара.

- Нет полномочий? Я герцог Австрийский! Как ты смеешь утверждать, что у меня нет полномочий!

Беренгар, однако, прищелкнул языком, прежде чем отчитать Конрада по этому поводу.

- Ваша светлость, при всём моём уважении, я сказал, что у вас нет полномочий в этом вопросе, которых у вас нет. Это оружие является собственностью графства Тироль, а не герцогства Австрийского. Как изобретатель оружия и граф Тироля, я имею последнее слово относительно того, намерен ли я продавать такое оружие или нет.

Услышав это, Конрад был ошеломлён; у него, честно говоря, не было ответа на такие слова. И снова Беренгар перехитрил его до такой степени, что он больше не мог опровергать логику этого человека. Таким образом, он просто начал дуться, как избалованный ребёнок, больше не доставляя никаких хлопот.

После небольшой истерики Конрада Беренгар вернулся к обсуждаемой теме.

- Я приношу извинения за прерывание; как я уже говорил, вы более чем можете остаться в Куфштейне на некоторое время, пока я не смогу изготовить несколько тестовых образцов, чтобы я мог продемонстрировать вам, на что способно подразделение, вооруженное таким оружием. Оттуда мы сможем договориться о хорошей цене за оружие и о том, сколько вы хотите приобрести.

Арета быстро согласился с этими условиями и кивнул головой, прежде чем ответить:

- Это не проблема; я был бы рад остаться в Куфштейне на некоторое время; я уверен, что, когда я вернусь в Империю с вашим оружием, император будет доволен результатами.

Когда переговоры о торговле Аркебузой были прекращены, группа дворян и женщин вернулась к своей трапезе и наслаждалась оставшейся частью вечера. Завтра Беренгар сделает заказ на тридцать Аркебуз. Затем он попросит нескольких своих солдат проверить их на зеркальных доспехах, обычно выдаваемые византийцам и их врагам.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438373>